

Молодые людоеды

Десятки миллионов лишних людей мешают пройти в светлое будущее

Мы все еще на переломе. Вертикаль уже пронзила облака, сияет как солнце, а горизонталь мерзнет у лопнувших батарей, объявляет голодовки.

Некоторые все еще надеются, что вот-вот к управлению придут молодые, по-новому мыслящие, и Россия наконец...

А тут вдруг случайная встреча. Случайный разговор. Собеседнику 21 год. Он бакалавр, окончил Высшую школу экономики, теперь учится там на магистра. Убедений своих не скрывает. На столе включенный магнитофон.

МИНКИН. Страна немислимо богата: И все плачут, что нищета. Учителя плачут, врачи...

АНТОН. Если человек чувствует себя нищим, он должен более активные позиции занять, а не плакать.

МИНКИН. Огромный слой населения, который справедливо жалуется на нищету, - учителя. В России 30 миллионов детей. Им нужен, соответственно, миллион учителей. Допустим, учителя ушли в челноки или умерли с голоду. А кто будет учить детей? Вы говорите, если человек жалуется на нищету, пусть меняет профессию. Получается, что образование - лишнее? Образование умирает:

АНТОН. Само собой. Население это понимает. Учителя начинают утекать в другие отрасли. Если сейчас у нас 80% имеют высшее образование, то в конечном итоге будут иметь высшее образование 40%. 11 классов сейчас заканчивает 90%, будут заканчивать 50%. Они не будут учиться, действительно. Обязательной будет семилетка. За станок можно поставить человека без высшего образования и даже без среднего. Образованием должна заниматься фирма. Если она хочет получить большую отдачу от человека, она будет вкладывать бешеные деньги в образование своих работников.

МИНКИН. Фирма не заинтересована ни в населении, ни в образовании, она заинтересована в своем коммерческом успехе, правильно? Но станки уже давно крутятся автоматически. У станка стоять не надо. Фирма себе выращивает специалиста, двух, трех. Это не значит, что вся округа будет взята фирмой на обучение, на здравоохранение...

АНТОН. Есть рынок труда, есть фонд заработной платы. Если население сократится, фонд останется таким же. Заработная плата вырастет. То есть сначала мы сожмемся, а потом постепенно будем накапливать, накапливать...

МИНКИН. Вы сказали, если сократятся люди, зарплата вырастет. У нас 145 миллионов людей. Предположим, половина из них умрет. Вы почему-то считаете, что фонд зарплаты останется прежним. Зарплата возникает из производства. Нефтяные скважины, газ: Если умирают историки, лингвисты, то производство не уменьшается.

АНТОН. Совершенно верно. А умрут в первую очередь именно они. Вот мы и видим вымирание учителей, вымирание военных.

МИНКИН. Значит, должны остаться только те, которые бурят скважины:

АНТОН. Естественно, естественно. А потом, когда они смогут накопить себе денег, они купят образование, медицину, и мы не будем делать большие социальные выплаты. Ведь у нас социальные выплаты достаточно большие. Если мы их сократим, что у нас произойдет?

МИНКИН. Если перемрут историки и пенсионеры...

АНТОН. Мы на них не будем деньги тратить.

МИНКИН. Это хорошо или плохо?

АНТОН. Это плохо, но сейчас у общества не хватает денег на развитие.

МИНКИН. И что мешает этому развитию?

АНТОН. Историки. Абсурд, но такова действительность. Мои рассуждения, может быть, наивны они, может быть, действительно жестоки. Но ничего не поделаешь. Я другого выхода просто не вижу.

* * *

Антон, объясняя, каким способом надо наладить в России счастливую жизнь, каким способом перескочить к богатству, даже не предполагал, что почти дословно цитирует "Бесов" Достоевского.

- Как мир ни лечи, всё не вылечишь. А срезав радикально сто миллионов голов и тем облегчив себя, можно вернее перескочить через канавку...

Если "срезать" историков, лингвистов, пенсионеров, то и врачи, что их лечили, тоже становятся не нужны. А сколько квартир освободится... А дети историков? Устранять с родителями или отправлять в детдом?

Трудно жить молодым экономистам, видя вокруг толпы лишних людей, мешающих общему счастью.

Вот бакалавры и мучаются вопросами: сколько оставить? Половину? Третью? Как отобрать достойных? А ведь следом возникнет другой вопрос: как уморить недостойных? Стрелять? - неконституционно. Голодом? - это ж сколько придется ждать.

Разговор с Антоном случился месяца два назад. Но хотелось понять: этот парень уникален или норма? Я попросил его устроить встречу с однокурсниками. На этот раз бакалавров было семеро. Мы обсуждали детали, нюансы... В чем-то они с Антоном согласны, в чем-то нет. Но мысль о десятках миллионов лишних людей не вызвала у них ни ужаса, ни даже удивления.

На прощание я спросил: "Ребята, вы "Бесов" Достоевского читали?" - "Нет". - "А "Три сестры" Чехова?" - "Нет". - "А "Вишневый сад" Чехова?"

Оказалось, что "Вишневый сад" они "подробно проходили".

Может, они запомнили только молодого купца Лопухина, который удачно купил вишневый сад, чтобы вырубить его, нарезать землю на участки и выгодно продать дачникам. Но в "Вишневом саде" есть и другие герои.

ЯША (молодой лакей) . Надоел ты, дед. (Зевает.) Хоть бы ты поскорее подох.

Это Яша - Фирсу, 87-летнему старику. А почему нет восклицательных знаков? Зачем вставлено "зевает"? Чехов, видимо, опасался, что актер станет изображать ненависть. Чехов знал, что глубокое равнодушие страшнее.

Не скинхеды, не застекольные... Симпатичные, умные, учатся в Высшей школе экономики - элитном престижном заведении. И повторяю - не дети, им третий десяток. Почему они не читали главных книг?

Они, конечно, стараются обойтись без грубых слов. Вместо "люди сдохнут" говорят "население сожмется". Вместо "умрут люди" - "умрут профессии". И все же за красотой своих выражений они, видимо, чувствуют что-то людоедское. И потому иногда оговариваются, мол, "мои рассуждения жестоки, но ничего не поделаешь, другого выхода нет". В эти моменты кажется, что бакалавры вот-вот начнут пританцовывать, напевая из "Трехгрошовой оперы" Брехта:

Мы рады бы устроить рай земной -

Да обстоятельства всему виной!

И мы бы не были черствы, -

Да обстоятельства не таковы!

* * *

АНТОН. Был социалистический строй, не было рыночных отношений. Тенденция была нехорошая. С начала 80-х годов - нарастающий дефицит продуктов питания...

МИНКИН. Никто не спорит. И в Москве приходилось иногда стоять часами за сыром, причем никакого выбора.

АНТОН. А почему? Потому что не было института рыночных отношений! Человека заставляли. У человека был один сорт сыра, да еще и очередь. У человека не было возможности выбора.

МИНКИН. Теперь много сыра и очереди нет. Улучшилась жизнь?

АНТОН. Улучшилась.

МИНКИН. Продолжительность жизни сократилась?

АНТОН. Сократилась.

МИНКИН. Так жизнь улучшилась или ухудшилась?

АНТОН. Это нужно смотреть с точки зрения социальных и этических норм.

МИНКИН. Каких "этических"? Скажите, люди стали больше жить или меньше?

АНТОН. Меньше.

МИНКИН. Это говорит о том, что жизнь улучшилась?

АНТОН. Ухудшилась.

МИНКИН. Но вы только что сказали, что она улучшилась.

АНТОН. С точки зрения рынка она улучшилась, потому что у меня есть выбор. Если сравнивать систему сегодняшнюю и систему социалистического строя, я считаю, что так лучше.

МИНКИН. Был один сорт сыра и большая очередь. Но продолжительность жизни была больше. Сейчас сыра много, очереди нет, но продолжительность жизни меньше. Жизнь улучшилась или ухудшилась?

АНТОН. Теперь вы мне ответьте. Что выберете: будете сидеть два часа в темной-темной комнате, неподвижно, скрученный ремнями, или вы в течение одного часа посмотрите кучу фильмов, сходите в ресторан, на дискотеку:

* * *

Современники страшно ругали Достоевского за то, что в "Бесах" он нарисовал Петрушу Верховенского (молодого революционера) абсолютным негодяем. Орала, что это не портрет, а злая выдумка, карикатура. Но вот живой симпатичный русский бакалавр задал мне тот самый вопрос, который 150 лет назад задавала "карикатура":

ВЕРХОВЕНСКИЙ. Я вас спрашиваю, что вам милее: медленный ли путь или вы держитесь решения скорого, в чем бы оно ни состояло, но которое наконец развяжет руки и даст человечеству на просторе самому социально устроиться. Кричат: "Сто миллионов голов", - но чего их бояться... Прошу всю почтенную компанию прямо и просто заявить, что вам веселее: черепаший ли ход в болоте или на всех парах через болото?

- Я положительно за ход на парах! - крикнул в восторге гимназист.

После этих милых бесед интеллигенты-интеллектуалы пошли и убили Шатова.

Антон сравнивает советскую жизнь с темной-темной комнатой, а нынешняя - светлая, с рестораном и дискотекой. Но в той темной-темной комнате были Высоцкий, Окуджава, великие спектакли, великие фильмы. А также в области балета... Да и Енисей перекрыли (кто же знал, что в подарок приватизаторам).

* * *

АНТОН. Что вы выберете?

МИНКИН. Безусловно, скрученность ремнями два часа, чем час на дискотеке. Я эти два часа буду

размышлять о замечательных вещах:

АНТОН. Вы - Диоген, который довольствуется житьем в бочке. Я выберу лучше час.

МИНКИН. Вы выбираете короткую жизнь?

АНТОН. Я выбираю короткую жизнь, но насыщенную. (И опять он не замечает, как цитирует классику. Вылитый революционный орел Горького: "Лучше раз напиться живой крови, чем сто лет питаться падалью". - А.М.) Это не жизнь, когда вы ничего не получаете. Вы не получаете удовольствия от жизни.

МИНКИН. Вы выбираете короткую, но полную сыра жизнь?

АНТОН. Да, полную сыра.

МИНКИН. Люди, которые, как и вы, могут выбрать себе жизнь, полную сыра, - их продолжительность жизни тоже сократилась?

АНТОН. Я не хочу обсуждать свою жизнь...

МИНКИН. Вы сказали: "Я выбираю для себя жизнь, полную красок и сыров, и пусть она будет короткой". Но вы же, боюсь, лукавите. Вы же понимаете, что ваша жизнь, полная сыра, будет продолжительная. А жизнь того, кто умирает рано, полна возможности смотреть на сыр, но не есть его... Вот наша жизнь, полная сыра. В этой жизни есть два сорта граждан. Одни пользуются этим сыром, а другие смотрят на него. Как будет устроена жизнь, решают те, кто пользуется, а те, кто смотрит, - не решают.

АНТОН. При социалистическом режиме был один сорт сыра и один тип людей. Сейчас много сортов сыра и много типов людей, каждый получает по своим возможностям. Поймите, люди по своей сущности не равны. У одних высокие интеллектуальные способности, у других низкие. Почему человек, который имеет высокие интеллектуальные способности должен получать столько же, сколько человек, который имеет низкие интеллектуальные способности? ("Каждому свое" - это Гитлер над воротами концлагеря написал. - А.М.)

МИНКИН. Т.е. высокий интеллект должен получать больше?

АНТОН. Больше! Конечно!

МИНКИН. 10 минут назад вы сказали, что нужны только те, которые бурят скважины, а историки и лингвисты должны умереть. У кого выше интеллект - у буровика или у лингвиста? (На самом деле лингвист может быть дураком, а буровик - умным. Но бакалавр даже не заметил, как я подставляюсь).

АНТОН. Я имею в виду интеллектуала с точки зрения бизнеса. Мне не интересен человек, который занимается наукой ради науки. Мне интересен человек, который занимается наукой, чтобы получить большие деньги. Вот этот человек заслуживает внимания. Да, я согласен, может быть, с точки зрения общества, это достаточно жестоко...

МИНКИН. Вы сейчас сказали: "Я, бизнесмен, буду решать - кому жить, а кому не жить".

АНТОН. Это не так.

МИНКИН. Вы сказали: "Меня интересует только тот ученый, который приносит мне деньги. Меня интересует только ученый, который нашел новый способ бурения скважины".

АНТОН. Да. Совершенно верно. Вот они и останутся жить.

МИНКИН. А тот ученый, который расшифровывает клинопись Урарту, он должен умереть?

АНТОН. А он прибыль какую-нибудь принесет?

МИНКИН. ... должен умереть?

АНТОН. Что поделаешь.

МИНКИН. Вы же о сыре говорили, а не о человечине: значит, людоедом можете себя не считать. По-вашему, самое главное, чтобы экономика нормально функционировала, и если этому мешает лишнее количество людей, то они должны просто умереть. Правильно?

АНТОН. Правильно.

МИНКИН. У вас экономика определяет, кто нужен, кто не нужен. А общество...

АНТОН. Я вас умоляю! "Общество!" Есть стадо баранов, и у этого стада есть вожак. Куда вожак пошел, туда пошло и общество.

МИНКИН. Стадо баранов, да, оно идет за вожаком - за козлом, кстати говоря.

* * *

АНТОН. Вспомните господина Александра Сергеевича Пушкина, первый абзац "Евгения Онегина". Я процитирую: "Мы не умеем извлекать прибыль из наших ресурсов, мы не умеем делать..." (Непонятно, почему почти-магистр называет первым абзацем седьмую строфу "Онегина").

Отец понять его не мог

И земли отдавал в залог.

Текст Пушкина в передаче магистра выглядит как убогий подстрочник в переводе на застекольный. - А.М.).

МИНКИН. Вы сказали, что должно сократиться население... Кто определяет направление такого "развития"? Или это стихийно?

АНТОН. Я вас умоляю, я уже приводил пример с баранами.

МИНКИН. И кто же этот козел, который ведет? И из каких исходя принципов он определяет...

АНТОН. Я не хочу умалять роль правительства: От мудрого правительства и руководства, я считаю, зависит достаточно много.

МИНКИН: Кто же этот мудрый?

АННА (однокурсница Антона). Тот, который готов пожертвовать собой:

МИНКИН. Пожертвовать собой?! В правительстве?!

АННА. Гайдар, в каком-то смысле, пожертвовал собой:

МИНКИН. Минуточку, он умер, что ли?

АННА. Вы слишком примитивно, слишком буквально воспринимаете:

АНТОН. Есть очень хороший анекдот. Кто девушку обедает, тот ее и танцует. Вы понимаете, к чему я клоню?

МИНКИН. Нет.

АНТОН. Жизнь общества и политику общества определяют те люди, которые имеют большой запас прочности. Что такое запас прочности? Это деньги. Если человек пробрался во власть - дети, жены, племянники, племянницы обеспечены на долгие времена. И он будет держаться у власти, и он не выпустит эту власть из своих рук. Клан Кеннеди. Клан Бушей. Клан...

МИНКИН. ...Гайдара.

АНТОН. Ну, Гайдаров еще нет.

МИНКИН. Ну Чубайсов.

АНТОН. Чубайсы есть. Это действительно клан. От кого зависит политика? От бизнеса она зависит! От денег она зависит! От крупного, именно крупного бизнеса. Человек, который заработал больше денег, он может повести за собой народ. Вот он и будет определять политику:

МИНКИН. Больше всех за это время заработал Березовский. Он что, должен был народ повести?

АННА и АНТОН. За Березовским не пойдут:

МИНКИН. У вас есть авторитеты в политике, в экономике?

АНТОН. С точки зрения бизнеса... Может быть, я покривлю душой...

МИНКИН. ...зачем?

АНТОН. ...но я не вижу еще ни одного настоящего бизнесмена. Тем не менее все-таки господин Чубайс для меня как бизнесмен:

МИНКИН. Один бывший вице-премьер делал огромные деньги на так называемой инсайдерской информации и играя в ГКО.

АНТОН. Я вас умоляю! Если бы вы знали прикуп, вы бы этим не воспользовались?

МИНКИН. Ни разу не играл в ГКО, хотя меня приглашали.

АНТОН. Если бы вы знали инсайдерскую информацию?

МИНКИН. Я отказался.

АНТОН. Это нерациональное поведение.

МИНКИН. По-вашему, человек или дурак, или мерзавец. Третьего не дано.

АНТОН. Если вы знаете инсайдерскую информацию и не пользуетесь ей, то с точки зрения экономики...

МИНКИН. В жизни есть ценности кроме экономики.

АННА. Все эти ценности хороши в сытом обществе...

МИНКИН. Сначала хлеб, а нравственность потом?

АНТОН. Да. Нравственность потом.

* * *

Забавно, что в их речах постоянно проскальзывают классические реплики, а они этого даже не сознают. Они совершенно серьезно говорят: "Сначала общество должно стать сытым, а потом оно станет нравственным". Они даже не предполагают, что песенку "Сначала хлеб, а нравственность потом" в "Трехгрошовой опере" Брехта поют гангстеры. Брехт сочинял текст для гангстеров, а поют бакалавры. Разница в том, что Брехт издевается, а Антон и Анна в это искренне верят.

Сытость не приносит нравственности. Римляне были сыты до предела. Нажрут до отвала, сунут два пальца в рот, освободят место и опять жрут. Сытее уж некуда. Но нравственность римлян была притчей во языцех. Гетеры, мальчики... Стравливали людей львам в цирке. Это что за нравственность - пойти в цирк, чтобы поглядеть, как звери будут рвать живых людей. Впрочем, рабы - не люди.

* * *

МИНКИН. Но сперва, как вы говорите, все эти ненужные историки-лингвисты должны помереть. А потом:

АНТОН. А потом они оживут.

МИНКИН. Кто?

АНТОН. Лингвисты, историки:

МИНКИН. Почему?

АНТОН. Общество сейчас сожмется, да. Сейчас оно пройдет этап, когда умрут все эти профессии. (Люди. - А.М.) Но пройдет некоторый промежуток времени, общество станет сытым. Ему станет скучно. Ему нужно будет зрелищ.

МИНКИН. Дальше.

АНТОН. Появятся какие-нибудь развлекательные:

МИНКИН. Появится стриптиз. А дальше? А историки и лингвисты когда появятся? Вы говорите примерно следующее: вот сейчас существует Россия, 145 миллионов жителей, 70 - должны умереть, потому что они балласт:

АНТОН. Да. Они не нужны обществу.

* * *

В "Трех сестрах" Чехова есть старая нянька Анфиса. Ей 82-й год. Но вот брат Андрей привел в семью молодую жену, Наташу.

НАТАША. (Анфисе, холодно). При мне не смей сидеть! Встань! Ступай отсюда! (Ольге). И зачем ты держишь эту старуху, не понимаю!

ОЛЬГА. Она уже тридцать лет у нас.

НАТАША. Но ведь теперь она не может работать!

Лингвисты не нужны, ясно. Но ведь и старики не нужны.

А Наташа - не лакей Яшка, она дворянка, барыня, по-французски говорит, хотя, как и он, русская, православная.

* * *

МИНКИН. Балласт не нужен обществу, балласт пусть помрет. А сытые захотят "зрелищ". Согласен, стриптиза они захотят очень быстро, потому что это все связано напрямую, поел и... Но, когда вы говорите, что, наевшись и насмотревшись стриптиза, они захотят историков и лингвистов... С чего вдруг? Вы понимаете, что сейчас богатые - это в основном бандиты, махинаторы...

АННА. ...они сейчас дают своим детям очень хорошее образование и очень часто - не в России.

* * *

ЯША (своей хозяйке). Любовь Андреевна! Будьте так добры! Если опять поедете в Париж, то возьмите меня с собой, сделайте милость. Здесь мне оставаться положительно невозможно. Вы сами видите: страна необразованная, народ безнравственный, на кухне кормят безобразно...

Ясно: человек хочет в Париж, где на каждом углу полно образования и нравственности.

* * *

МИНКИН. Которые останутся жить и станут сытые, они стриптиз устроят здесь, а если вдруг им захочется учить историю, они съездят в Англию. А здесь историков не будет. Ваша схема не предполагает их появление вообще, потому что богатые, которые хотят дать своему ребенку образование, отправят его туда, где есть историки. Хорошие или плохие, может, хуже наших, но они там есть и они там высоко оплачиваются. Богатый человек будет очень дорого платить за то, чтобы его ребенок послушал дорогого и, может быть, плохого историка, а здешний хороший - сдохнет. Я помню, как министр здравоохранения стал бывшим министром, потому что он пытался построить здесь завод хороших лекарств. Но те, которые покупали плохие лекарства в Румынии, убрали его, чтобы он не мешал им дорого покупать плохие. Откат:

АНТОН. У него были деньги?

МИНКИН. Нет.

АНТОН. А у них были деньги?

МИНКИН. Конечно, у них были деньги.

АНТОН. Ну так кто девушку танцует? Тот, кто зарабатывает большие деньги.

* * *

Люди умирают от плохих лекарств. На этом кто-то наживается. По мнению Антона, он кого-то "танцует", а по моему - людоед.

Бакалавры, объясняя мне, что к чему, не раз вместо слова "люди" говорили "ресурс", говорили "фактор производства". "Если этот ресурс станет меньше, - объясняли они, - цена его станет больше". Очень похоже на нефть. Уменьшим добычу - поднимется цена.

...Интересно, бакалавры этому у кого-нибудь научились или это природное свойство молодых здоровых организмов? Учителя у них, конечно, есть.

Главные реформаторы, приватизаторы, долларовые миллиардеры с гордостью говорят: "Главное - наша революция прошла бескровно! Самый грандиозный в истории передел собственности прошел бескровно!"

Да, по сравнению с топором виселица - бескровный инструмент. А газовая камера - просто символ прогресса.

Еще недавно нас было 150 миллионов. За последние годы средняя продолжительность жизни сократилась на 10 лет. Перемножим - получится, что граждане России потеряли (или у них украли) полтора миллиарда человеко-лет. Пусть один человек - это 75 лет. Значит, куда-то совершенно бескровно испарилось 20 миллионов. Это каждый из нас немножко умер. За что? Ладно, если за Родину. А если за реформаторов?

Любопытная это наука - экономика. Едоков должно быть мало, а пушечного мяса - много. Пенсионер ест, как человек, а на пушечное мясо уже не годится. Досадно.

"Каждый должен приспособиться к новым условиям, - говорили бакалавры. - Инженеров слишком много. Они должны перекавалифицироваться. Каждый должен найти свое место. И - поменьше амбиций".

Найти свое место, и - поменьше амбиций... Угу. В соответствии с этим рецептом библиотекарь стало меньше, а проституток - больше.

...Умные, молодые, симпатичные экономисты. Впереди вся жизнь. Впереди будущее. И сами себе они кажутся людьми будущего и высокомерно глядят на дурацкое прошлое. А со стороны заметно, что не очень-то они будущие. Они в точности как прошлые. Просто теперь они идут в Высшую школу экономики, а раньше такие шли в Высшую комсомольскую школу, Высшую партийную школу, Высшую школу КГБ.

- Что вы так тяжело вздыхаете? - спросил меня один из них.

- Молодые щенки гоняются за бабочками, за своим хвостом, вся жизнь у них впереди. А старый пес лежит и в сторону бабочек даже ухом не ведет. Другое ощущение жизни, другая психофизика... Щенки такие милые, очаровательные... Но когда они говорят, что старые псы должны сдохнуть, ежели не могут приспособиться к новой реальности... Я не считаю вас врагами. Но считать вас родными почему-то тяжело.

* * *

АННА. Раньше не было стимулов к труду.

МИНКИН. Вы говорите, что все решают деньги, а это неправда. Совесть...

АННА. Только деньги.

...Сыра стало много. А стимул остался один.

Автор: Александр Минкин © Московский комсомолец ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2690 19.10.2005, 20:32 📌 179

URL: <https://babr24.com/?ADE=25224> Bytes: 21938 / 21938 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр
Минкин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

